

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192577-585>

Рецензия

Гарунова Нина Нурмагомедовна,
д.и.н., профессор кафедры Истории России
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия
garunovanina@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию «Кавказско-Каспийский регион в политике Российской империи в первой трети XVIII в» / [под общ. ред. Ш.А. Магарамова]. – Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2022. – 322 с.

Аннотация: В коллективной монографии представлены новейшие результаты исследования Каспийско-Персидского вектора внешней политики Петра Великого и его преемников в первой трети XVIII в. Приведен широкий круг исторических источников, большая часть которых из региональных и федеральных архивов России введена в научный оборот авторами впервые. Исследованы вопросы источниковедения и историографии проблемы, рассмотрены особенности международных отношений в регионе в связи с Персидским походом Петра I, проанализированы сложные вопросы формирования и реализации российской управленческой практики и интеграции прикаспийских областей в имперскую систему, реконструирован образ Петра I в исторической памяти населения Дагестана.

Ключевые слова: Российская империя; Дагестан; император; Прикаспий; армия; крепость; Персидский поход; пограничье; комендант.

Для цитирования: Гарунова Н.Н. Рецензия на монографию «Кавказско-Каспийский регион в политике Российской империи в первой трети XVIII в» / [под общ. ред. Ш.А. Магарамова]. – Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2022. – 322 с. // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 2. С. 577-585. doi.org/10.32653/CH192577-585

© Гарунова Н.Н., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192577-585>

Review

Nina N. Garunova,
Dr. Sci. (History), Prof. at the Dep. of History of Russia
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
garunovanina@mail.ru

REVIEW

on the monograph “The Caucasian-Caspian region in the policy of the Russian Empire of the first third of the 18th century” / [ed. Sh. A. Magaramov]. – Makhachkala: IHAE DFRC RAS, 2022. – 322 p.

Abstract. The collective monograph presents the latest results of the study of the Caspian-Persian vector of the foreign policy of Peter the Great and his successors in the first third of the 18th century. A wide range of historical sources are provided in the book, most of which were collected from the regional and federal archives of Russia, and are introduced into scientific circulation by the authors for the first time. The issues of source study and historiography of the subject are discussed, the features of international relations in the region in connection with the Persian campaign of Peter I are considered, complex issues of the formation and implementation of Russian administrative practice and the integration of the Caspian regions into the imperial system are analyzed, the image of Peter I is reconstructed in the historical memory of the population of Dagestan.

Keywords: Russian Empire; Dagestan; emperor; Caspian region; army; fortress; Persian campaign; frontier; commandant.

For citation: Garunova N.N. Review on the monograph “The Caucasian-Caspian region in the policy of the Russian Empire of the first third of the 18th century” / [ed. Sh. A. Magaramov]. – Makhachkala: IHAE DFRC RAS, 2022. – 322 p. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus.* 2023. Vol. 19. N. 2. P. 577-585. doi.org/10.32653/CH192577-585

Вышла в свет коллективная монография дагестанских историков, которая представляет собой очерки различных сторон Каспийско-Персидского вектора внешней политики Петра Великого и его преемников в первой трети XVIII в. [1]. Это исторический период, знаковый отрезок времени, который ознаменовал собой новый этап в развитии российско-дагестанских отношений.

В центре внимания коллектива авторов вопросы историографии и источниковедения проблемы, особенности международных отношений в регионе в связи с Персидским походом Петра I, формирование и реализация российской управленческой практики и интеграции прикаспийских областей в имперскую систему, а также воссоздание образа Петра I в исторической памяти населения Дагестана.

Авторы затрагивают ряд вопросов, среди которых предметом нашего рассмотрения будут прежде всего следующие: историография и источники по истории Персидского похода Петра I в 1722–1723 гг. и его итогов; англоязычные авторы о Персидском походе Петра I; Кавказско-Каспийский регион в российской дипломатии в первой трети XVIII в.; российско-османское пограничье в Восточном Закавказье в 20-е – в первой половине 30-е гг. XVIII в.: проблемы разграничения, реакция пограничных сообществ; имперский опыт управленческой практики в Западном Прикаспии (1722–1735 гг.); Дербент в составе Российской империи: двойная система управления; административная повседневность гарнизонов Низового корпуса Русской императорской армии; модернизация природно-экономических ресурсов «новозавоеванных областей»; Петр I в исторической памяти дагестанцев.

Этот круг вопросов, который не исчерпывает всех граней взаимоотношений, затронутых автором, диктуется как объемом настоящей рецензии, так и значимостью их, в нашем понимании, для освещения отношений между двумя сторонами.

В небольшой вводной части авторы, обозначают актуальность и значимость монографии, отмечают, что особую важность приобретает изучение различных исторических сюжетов, связанных с деятельностью самого Петра I и Петровской эпохой. Мы согласны с тем, что юбилейные даты служат хорошим поводом для активизации научного поиска того или иного исторического события, деятельности выдающихся деятелей.

Коллективная монография выполнена на основе широкого круга исторических источников, значительную часть которых составляют впервые вводимые в научный оборот документы из федеральных и региональных архивов России.

Специалисты справедливо указывают, что еще до Персидского похода император сформулировал государственную политическую программу территориального присоединения отдельных областей Прикаспия. Далее авторы поясняют, что задача, стоявшая перед началом территориальной экспансии, заключалась в том, чтобы предотвратить закрепление Османской империи на Каспии, установить монопольное положение в каспийском мореходстве и превратить Каспий во внутреннее пространство империи. Расширение границ России на южном направлении сопровождалось за счет завоеванных областей в Прикаспии. Здесь строили города-крепости, на которые возлагались функции опорных пунктов для продвижения в Персию. Авторы, верные своей линии, указывают на стремление к компромиссу

со стороны властей, которые обеспечивали постепенное приобщение автохтонных народов к российской государственной системе, на то, что многонациональный край был в итоге данного события покорен не только силой оружия, но и силой нравственного авторитета России.

В первой главе виден глубокий интерес авторов к оценке целей и задач похода. В связи с этим, обозначается задача источниковедческого и историографического анализа всей научной литературы, которая посвящена истории и итогам Персидского похода Петра I. Основное внимание обращено на противоречивость концепций, на отдельные дискуссионные моменты, приведено мнение авторов на варианты решения всех выявленных противоречий и проблем [2].

Авторы приводят краткий историографический обзор и изложение основных этапов политического процесса в регионе в 1722–1735 гг. Исследователь Магарамов Ш. сделал обзор ценных документов по Персидскому походу и пребыванию императорских войск в Прикаспии, которые сосредоточены в различных фондах архивов страны.

Красной нитью через эту главу проходит уже обозначенная мысль о том, что с одной стороны, имеющиеся документы дают достаточно ясное представление о масштабах внешнеполитической акции Российской империи в Западном Прикаспии, о каспийском векторе ее восточной политики. С другой стороны, документы, отражающие повседневную жизнь воинских чинов всех рангов, их взаимоотношения с кавказскими правящими элитами представлены в наименьшей степени. Исследователи указывают на достаточно обширный объем фондов источников, которые позволили рассмотреть как отдельные вопросы, связанные с экономическим, хозяйственным освоением российской империей территории Западного Прикаспия, так и обратную реакцию персидских и кавказских владетелей на новые складывающиеся реалии, на деятельность отдельных персоналий.

Очень важное научное значение имеет рассматриваемый авторами вопрос о фронтире. Авторы акцентируют внимание на том, что в современной исторической науке обозначилась тенденция к изучению вопроса с позиций персидско-российского-османского пограничья, или концепции фронта, когда он выступал не просто конфликтной зоной, а взаимодействием пограничных обществ и политических элит [3].

Вторая глава книги посвящена анализу работ англоязычных авторов о Персидском походе Петра I. Ученые подчёркивают принципиально важный момент, что к числу ценнейших источников по истории Персидского похода все еще недостаточно изученных, относятся сведения европейских авторов, непосредственных участников похода и очевидцев описываемых событий. Среди них были Джон Белл, оставивший описание о походе Петра Великого в Дербент в 1722 г., и Питер Брюс. Авторы монографии обращают внимание, что присутствует очень много общих сюжетов: описание русской крепости Терки и дагестанских городов Тарки и Дербента, отправка манифестов к местным народам с объявлением целей похода, изъявление покорности императору Петру Великому шамхалом Адиль-Гиреем и дербентским наибом Имамом Кули-беком, сражения жителей Эндирея и Утамышского владения с императорскими войсками.

Следующая узловая проблема, рассматриваемая авторами монографии в третьей главе, связана с ролью и особенностями Кавказско-Каспийского региона в российской дипломатии в первой трети XVIII в. Авторы правы, когда говорят о том, что в конце XVII – начале XVIII в. народы Кавказа попали в сферу международных интересов России, Ирана и Турции. Для России, которая целенаправленно отстаивала свои интересы на территории Северного Кавказа, главными были задачи по обеспечению экономической, военной и политической безопасности на южных рубежах.

Исследователи акцентируют внимание на том факте, что утверждение позиций России на Каспии имело стратегическое значение. Это было связано с тем, что оно позволяло вести через российские территории всю торговую деятельность с восточными странами [3]. Относясь к этому выводу с пониманием и уважением, подчеркнем, что тут важную роль играла и пророссийская ориентация жителей региона.

Подводя итог сказанному, на наш взгляд следует отметить важный момент – в 1715–1718 гг. военно-политическое и экономическое обследование края, в частности Дагестана, произвел известный русский дипломат, ставший в 1719 г. астраханским губернатором, А.П. Волынский. Это позволило получить много важной и полезной информации о регионе.

Четвертая глава книги посвящена вопросам российско-османского пограничья в Восточном Закавказье в 20-е – в первой половине 30-х гг. XVIII в., проблемам разграничения, реакции пограничных сообществ. Она начинается с того, что автор характеризует Персидский поход 1722–1723 гг. как последнюю крупную внешнеполитическую акцию Петра Великого, которая привела к коренным геополитическим изменениям в Восточном Закавказье и на севере Сефевидского Ирана. Именно после этого похода военно-дипломатическое противостояние между Российской и Османской империями завершилось Константинопольским договором 1724 г. Основное же внимание уделено автором изучению демаркации российско-турецкой границы на западном побережье Каспия, реакции кавказских обществ на новый пограничный порядок, сложность и изменчивость пограничной жизни в регионе [4].

В пятой главе освещается имперский опыт управленческой практики в Западном Прикаспии (1722–1735). Самым большим достоинством раздела о событиях, связанных с созданием крупного военного контингента – Низового корпуса Русской императорской армии для управления и обеспечения полного контроля и безопасности в Западном Прикаспии, является взвешенность, глубокая научность, разносторонность, чуждая однобокому освещению, которое присуще для части кавказоведческой историографии по данной проблеме, имеющей цель показать «колониальную» политику России [5].

Однако процесс освоения Россией северокавказских просторов имел не только политические или экономические аспекты, но заключался и в постепенном уяснении российской стороной местной этнокультурной специфики и приспособлении к ней. На этом пути случались и сложности. И они, разумеется, не обойдены вниманием авторов: в работе указано, что военно-экономическая деятельность российских властей вызывала недовольство у отдельных представителей дагестанских политических элит, даже тех, которые находились в числе союзников императора.

Следует согласиться с авторами в том, что практика управления прикаспийскими провинциями историками никогда не рассматривалась как отдельный сюжет. Интерес представляют очерки о Дербенте в составе Российской империи, акцентирование внимания на двойной системе управления, рассматриваемые в шестой главе. Уделено внимание дербентскому наибу Имаму Кули-беку, который верно служил российской администрации. Исследователи справедливо полагают, что его деятельность на российской службе в кавказоведческой исторической науке незаслуженно забыта. Обычно все данные о нем имеют отрывочные упоминания в связи с мирной сдачей Дербента российским властям. Поставив для себя цель изучить политическую деятельность наиба Имама Кули-бека, характер взаимоотношений с российской центральной и региональной властью, совмещение им управленческих функций в городе с комендантом А.Т. Юнгером [6], авторам удалось рельефно презентовать эту яркую персоналию. А также им удалось уточнить период нахождения А.Т. Юнгера в должности коменданта Дербента, храбрость которого отметил сам император. Исследователи уточняют, что в круг обязанностей дербентского коменданта входило хозяйственно-экономическое освоение города и его сельскохозяйственной округи.

Далее, рассматривая в данной главе, опыт управленческой практики А.Т. Юнгера, авторам удалось расширить и углубить представления о событиях, которые происходили как в Дербенте, так и на территории всего Восточного Кавказа в целом. Акцент сделан на периоде именно первой трети XVIII в., когда шло становление в регионе имперской власти [6].

В главе седьмой рассматривается административная повседневность гарнизонов Низового корпуса Русской Императорской армии, что имеет, как известно, принципиальное значение в вопросе изучения освоения вновь приобретённых территорий.

Подчеркнем, что авторы, в принципе, верно поднимают вопрос о том, что реальным результатом Персидского похода 1722–1723 гг. стала смена иранской администрации российской военной администрацией. Из числа офицеров в каждом гарнизоне был сформирован орган исполнительной власти – канцелярия, которая занималась всеми текущими делами гарнизона [4].

Несмотря на разделение присоединенной к Российскому государству территории юго-западного побережья Каспийского моря, сохранялось единое командование всей армией в составе Низового корпуса. Авторы освещают особенности работы комендантов гарнизонов Низового корпуса, которые обладали достаточно широкими полномочиями и были важным инструментом укрепления влияния России в регионе. Коменданты были непосредственно связаны с Коллегией иностранных дел, налаживали взаимоотношения между кавказскими владельцами, по распоряжению правительства выдавали признавшим российское подданство жалованье, защищали интересы Российского государства на приграничных землях, имели тайный шифр для переписки с петербургскими коллегиями и русскими резидентами, находившимися в восточных странах [7].

Особенно важно то, что авторы в восьмой главе показывают большую роль модернизации природно-экономических ресурсов «новозавоеванных областей». Вполне закономерно, что одним из основных аспектов этой главы является освещение

интересов царя не только к морским и сухопутным путям, но и к природным ресурсам и экономическим возможностям прикаспийских провинций [8]. Особо следует выделить подраздел, повествующий о решении императора Петра отправить в 1715-1719 гг. на территорию Западного Прикаспия военных специалистов. Основной задачей им ставилось изучение экономических возможностей и этнокультурного состава региона, внутри- и внешнеполитического положения, топографии. В рецензируемой монографии авторы подчеркивают масштабность планов петровского окружения по реконструкции торговой гавани и укреплению Дербента [8], намерений построить крупный торговый город и гавань в устье Куры, меры по налаживанию заготовки дагестанской шерсти в промышленных масштабах для российских мануфактур, интерес к многочисленным нефтеносным источникам в прикаспийских областях, улучшению плантаций винограда и шафрана. Планы императора были вызваны в первую очередь его стремлением обеспечить источниками сырья российские мануфактуры, которые производили краски, шерстяные и шелковые ткани, цветные металлы, сукно и пр. [8]. По мнению кавказоведа В.Г. Гаджиева, эти планы лежали в основе причин Персидского похода императора.

Авторы монографии обращают внимание, что несмотря на непоследовательность отдельных проектов, в целом в результате принятых комплексных мер, экономика юго-западного Прикаспия получила новый импульс развития, регион оказался вовлеченным в орбиту международной транзитной торговли на западном берегу Каспия. Данный вывод звучит у авторов, как призыв к более углублённому и разностороннему анализу и продолжению изучения данной темы.

Актуальность предмета исследования, рассматриваемого в девятой главе «Петр I в исторической памяти дагестанцев» продиктована отсутствием работ, посвященных исторической памяти о Петре I. Авторы отмечают, что их также интересовал вопрос, связанный с отношением к российскому императору современных дагестанцев и чем оно обусловлено. Рассматривается предыстория цели исследования и ставится цель сконструировать из известных исторических фактов тот образ Петра Алексеевича, который могли составить местные правители и жители в XVIII в., а также образ императора, сформировавшийся в исторической памяти населения современного Дагестана. Исследователи приходят к верному выводу о том, что это поможет дополнить имеющиеся о Петре Великом исследования и составить целостную картину его деятельности в регионе. При этом они определяют ряд трудностей, обращая внимание на тот факт, что задача по восстановлению образа Петра I в контексте российской истории усложняется значительными наслоениями, обусловленными полиэтничностью, поликонфессиональностью государства и его большой географической протяженностью.

В главе представлен вопрос о Петре I как исторической личности, которая является объектом исторической памяти, обращается внимание, что на данный момент в разных городах Дагестана в честь российского императора названы улицы и парки.

На ярких примерах проведенного социологического опроса среди населения Махачкалы показана степень осведомленности населения о деятельности Петра I

на территории Дагестана, а также о существовании в сознании дагестанцев определенных стереотипов.

Авторы приходят к заключению, что в коллективной памяти дагестанцев с большим перевесом доминирует положительная оценка личности Петра I в истории, аргументируемая тем, что «он определил прогрессивное развитие России в русле европейской цивилизации». Следует отметить, что анализ по социально-демографическим параметрам констатирует наличие расхождений в оценке личности правителя.

Завершает монографию обширный раздел источников и литературы, а также указатель имен.

Подводя итоги нашего обзора коллективной монографии, следует отметить достаточно широкий тематический ее диапазон, разнообразие поднятых вопросов и проблем истории Дагестана, ориентированность авторов в исследовательском поле кавказской истории XVIII в, взвешенность и объективность оценок, уважительное отношение к выводам коллег, четкое понимание сложности и неоднозначности исторического пути, пройденного народами края. Работа является ценным вкладом в изучение русско-дагестанских (и шире – русско-северокавказских) исторических связей и отношений.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и для всех заинтересованных читателей.

Полагаем, что данное издание будет востребовано специалистами в области истории Кавказа, России и Ирана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Кавказско-Каспийский регион в политике Российской империи в первой трети XVIII в. / [под общ. ред. Ш.А. Магарамова]. – Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2022. – 322с.

2. Магарамов Ш.А. Историография персидского похода Петра Великого 1722-1723 гг. и его последствий (к 300-летию похода) // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 3. С. 581-605.

3. Кидирниязов Д.С. Северный Кавказ в системе взаимодействия России с Портой и Персией в начале XVIII в. // Проблемы востоковедения. 2017. № 3(77). С. 24-28. – EDN ZQLNUJ.

4. Магарамов Ш.А. Российско-османское пограничье в Восточном Закавказье в 20-30-е гг. XVIII в.: проблемы разграничения, реакция пограничных сообществ // Журнал фронтальных исследований. 2022. Т. 7. № 1 (25). С. 94-109

5. Магарамов Ш.А. Российская империя в Западном Прикаспии в 1722-1735 гг.: опыт управления регионом // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 10(108). DOI 10.18254/S207987840017048-1. – EDN RFCNYJ.

6. Магарамов Ш.А. «О верности его известно всем»: политическая деятельность наиба Дербента Имама Кули-бека // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 2. С. 306-322.

7. Чекулаев Н.Д. Комендант крепости Святого Креста: права и полномочия как представителя российской администрации на Кавказе (1722-1735 гг.) / Н. Д. Чекулаев, А. О. Муртазаев, М. П. Б. Абдусаламов // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 2(28). С. 88-92. – EDN WVOMJL.

8. Магомедов Н.А. Модернизация экономической деятельности Дербента Петровским правительством / Н.А. Магомедов, Ш. А. Магарамов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 4(68). – С. 69-73. – DOI 10.21603/2078-8975-2016-4-69-73. – EDN UVSXXH.

1. The Caucasian-Caspian region in the policy of the Russian Empire in the first third of the 18th century. / [under gen. ed. Sh. A. Magaramov]. – Makhachkala: IIAE DFRC RAS, 2022.

2. Magaramov ShA. Historiography of the Persian campaign of Peter the Great in 1722-1723 and its consequences (dedicated to the 300th anniversary of the campaign). *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2021, 17(3): 581–605.

3. Kidirniyazov DS. The North Caucasus in the System of Russia's Interaction with the Port and Persia at the Beginning of the 18th Century. *Problemy vostokovedeniya*. 2017, 77(3): 24–28. – EDN ZQLNUJ.

4. Magaramov ShA. Russian-Ottoman frontier in Eastern Transcaucasia in the 20-30s of the 18th century: problems of demarcation, the reaction of frontier communities. *Journal of Frontier Research*. 2022, V. 7, 25(1): 94–109.

5. Magaramov ShA. The Russian Empire in the Western Caspian region in 1722-1735: the experience of managing the region. *Istoriya, an electronic scientific and educational journal*. 2021, 12(10)(108). DOI 10.18254/S207987840017048-1. – EDN RFCNYJ.

6. Magaramov Sh.A. “His loyalty is reputed”: political activity of naib of Derbent Imam Kuli-Bek. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2022, 18(2): 306–322.

7. Chekulaev ND. Commandant of the fortress of the Holy Cross: rights and powers as a representative of the Russian administration in the Caucasus (1722-1735) / N. D. Chekulaev, A. O. Murtazaev, M. P. B. Abdusalamov // *Bulletin of the Bryansk State University*. 2016, 28(2): 88–92. – EDN WVOMJL.

8. Magomedov NA. Modernization of the economic activity of Derbent by the Peter's administration / N. A. Magomedov, Sh. A. Magaramov // *Bulletin of the Kemerovo State University*. 2016, 68 (4): 69–73. – DOI 10.21603/2078-8975-2016-4-69-73. – EDN UVSXXH.